

прафесійных аркестраў як умова якаснага развіцця інструментальнага выканальніцтва ў структуры мастацкай культуры Беларусі / А. Л. Карацееў // *Пытанні культуры і мастацтва Беларусі*. – Мінск : Выш. шк., 1994. – Вып. 13. – С. 59–70.

10. *Карацееў, А.* Духавікі іграюць джаз / А. Карацееў // *Мастацтва*. – 1998. – № 3. – С. 33–35.

11. *Карацееў, А. Л.* Папуры / А. Л. Карацееў // *Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі* : у 5 т. / рэдкал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1986. – Т. 4. Накцюрн – Скальскі – С. 175.

12. *Чугунов, Ю.* Гармония в джазе. – М., 1980.

*Л. А. Густова, канд. искусствоведения, доц.,
доц. каф. белорусской и мировой
художественной культуры БГУКИ*

ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СОВРЕМЕННОЙ БЫТОВОЙ ПЕВЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Современная бытовая религиозно-певческая практика белорусской православной культуры представляет собой вокализацию религиозных стихотворных текстов и сочетает в себе как традиционные, так и инновационные формы и элементы. Традиционными элементами являются жанры и содержание вербальных текстов бытовой религиозно-певческой практики, ее связь с церковными обрядами; инновационным элементом – современная форма применения традиционных жанров.

Традиционные жанры бытовой религиозно-певческой практики – псалмы¹, псалмы-колядки, которые, по определению Л. Костюковец, получили распространение в белорусской культуре во второй половине XVI–XVII вв.; их содержание составляло толкование евангельских событий, апокрифические и агиографические сказания [2, с. 70–79, 62–64, 66, 67, 68; 31]. Историческое и социально-экономическое развитие Беларуси обусловило сохранение традиционных элементов в народной бытовой культуре, что отмечали все этнографы и фольклористы [3, с. 249]. В отличие от бытовой музыкальной культуры, в

¹ Псалма – песня религиозного содержания.

бытовой религиозно-певческой практике отсутствуют архаические стилистические элементы.

Инновационным элементом бытовой религиозно-певческой практики является современная форма ее применения. Например, форма крестного хода: в традиционном его варианте исполнялись только выборочные литургические песнопения²; в настоящее время исполняются как литургические песнопения, так и псалмы. Например, Международный молодежный Крестный ход из г. Белостока на святую гору Грабарку (Республика Польша) является своеобразным фестивалем белорусской бытовой религиозно-певческой практики³. Участники Крестного хода хоровыми группами исполняют бытующие в белорусской православной среде разнообразные псалмы, которые называют «песни Богогласника». Спетые многоголосным и многочисленным хором псалмы оказывают большое влияние на психо-эмоциональное состояние участников крестного хода: по словам очевидцев, они необыкновенно вдохновляют, окрыляют и даже способствуют оздоровлению. Для этого мероприятия специально издаются «Богогласники» – сборники вербальных текстов псалм, на русском языке в латинской и кириллической орфографии [3].

Бытовая религиозно-певческая практика белорусской православной культуры представляет собой неиссякаемый источник вариаций музыкально-поэтического толкования библейской образности. Содержание современных псалм разнообразно: рождественские псалмы-колядки, постовые или «умилительные» («Стих о последнем времени», «Господи, помилуй»), мариологические⁴ псалмы, («Мира Заступнице», «Жировицкая Божия Матерь»), панегирические канты («Слава, слава в вышних Богу»). Вербальные тексты псалм переписываются в тетрадки, а мелодии – запоминаются по слуху.

В настоящее время бытовая религиозно-певческая практика инкорпорирована в литургическую певческую практику белорусской православной культуры сельско-приходского и, частично, городского приходского обыденного вида. В сельских и в некоторых городских приходских православных храмах на

² Например, тропари, величания, фрагменты канона.

³ Подобные крестные ходы с пением белорусских псалм регулярно организуются Братством в честь Виленских мучеников (г. Минск), Гродненской и Новогрудской епархиями.

⁴ То есть посвященные Божией Матери.

каждой Литургии во время Запричастного стиха исполняются фольклорные псалмы, которые трактуются певцами и прихожанами молитвой, что вызывает использование аскетичного исполнительского стиля, лишённого художественного образа. Кроме того, в дни празднования Рождества Христова все церковные хоры Беларуси репрезентируют после богослужений псалмы-колядки, которые интерпретируются с использованием репрезентативного исполнительского стиля.

Традиционным элементом паралитургической бытовой православной певческой практики является древний обычай колядования (то есть хождения с песенными поздравлениями по домам), который в деревнях Брестской и Гродненской областей имеет естественную трансляцию и традиционное содержание: прихожане ходят друг к другу в гости с поздравлениями, исполняя литургические (рождественские тропарь, кондак) и паралитургические (псалмы-колядки) песнопения. В современной белорусской православной певческой культуре обычай исполнения колядок в период празднования Рождества Христова возрождается: группы так называемых колядовщиков организовываются в воскресных школах, молодежных братствах и других церковных организациях. В случае организации групп колядовщиков клубными работниками колядование приобретает маскарадный характер, меняется содержание обряда (славят коляду) и не имеет ничего общего с православной культурой.

Традиционным компонентом белорусской бытовой православной певческой практики является погребальный семейный обряд с участием церковных певчих, которые исполняют специальные погребальные песни в доме покойного. Содержание песен этой группы раскрывает православный догмат о бессмертии души, посмертных муках нераскаявшейся души и молитвенной помощи ей. Погребальные песни исполняются в сельской местности в Гродненской, Брестской и западной части Минской областях Беларуси. В некоторых деревнях Пинского района погребальные песни исполняются старыми людьми на кладбище в день так называемой «найской (навской) Пасхи» в четверг на Светлой седмице⁵. Порядок исполнения погребальных песни носит локальный, преимущественно вольный характер.

⁵ Светлая седмица – название недели после Пасхального воскресения.

В белорусской православной среде на Белосточчине погребальные песни составляют поминально-певческий цикл: вошедшие в дом покойного певицы становятся на колени, произнося: «слава Иисусу», в ответ звучит: «слава во веки». После этого исполняется кондак «Со святыми упокой», затем «Надгробная песня» («Един бессмертный только Ты») и в традиционном порядке – «Пред Тобою мой Бог», «Пора тебе уж пробудиться», «Мира Заступница», «Со святыми упокой», «О Боже мой, Боже» (эту песню поют в случае внезапно или тяжело болел), «Мама, это слово мне мило», «Что уныло забываешь», «Слово миру», «Спаситель мой». В заключение цикла исполняется кондак Панихиды «Со святыми упокой»⁶.

Сравнительный анализ рукописных певческих сборников погребальных песен, показал, что все сборники содержат одинаковые песни на русском языке с ярко выраженными белорусизмами («у» вместо предлога «в», «упрам» – «упрям», «толькі», «няма», «самаранка»). В некоторых песнях по два варианта куплетов, в которых указательные местоимения («тот», «та») и глаголы даны в разных родах (в соответствии с разными полами усопших).

Погребальные песни имеют разнообразные поэтические тексты, которые можно разделить на следующие тематические группы: а) предсмертные, б) посмертные (то есть собственно погребальные), в) заимствованные, г) песни-наставления, д) песни-поминовения.

Тексты предсмертных песен от первого лица рассказывают о расставании души с телом («Иду в незнаемый я путь»), носят эмоционально-экспрессивный характер, многословны, описательны, варианты мелодики очень выразительны. Это группа самая многочисленная, содержание этих песен представляет аналог «Канона на исход души», текст молитв которого произносится от лица покойного.

Тексты посмертных песен имеют ярко выраженный теологический характер, рассказывают о посмертной участи души («С другом я вчера сидел»); их тексты более точны, немногословны, варианты мелодики однообразны.

Источником заимствованных песен служат вербальные тексты богослужебно-певческих циклов литургической певческой

⁶ Поминально-певческий цикл был записан нами в г. Сокулка, г. Бельск-Подляский, г. Семятичи, с. Лосинка, д. Юровляны Белостокского воеводства в 2011 г.

практики, которые были трансформированы в фольклорной среде («О, Всепетая Царице», «Пресвятой Богородице Жировицкой»⁷), лексемы и содержание которых родственны с текстом «Акафиста ко Пресвятой Богородице» или представляет собой герменевтический анализ семантики великопостных и панихидных песнопений.

Песни-наставления – наиболее близки народной речи и носят катехизаторский характер («Поминайте в церкви молитвой усопших»); напевы, состоящие из коротких попевок-формул, носят лирический характер.

Мелодика текстов песен-поминовений – («Вспоминаю я милую маму», «Слово «мама» дорогое») носит подражательный характер, они пронизаны интонациями советской лирической песни.

Манера вокализации погребальных песен носит региональный характер. В Жабинковском районе, а также на Белосточчине их исполняют тихо и мягко, приглушая силу голоса, используя средний регистр диапазона голоса, используют ферматы, особенно в конце песни; в Минской области – звонко, в среднем регистре, напрягая голос; в Столинском районе – исполняются чуть крикливо, несколько «на публику» (литургическое пение всегда мягче).

В целом бытовая религиозно-певческая практика сохраняет и вырабатывает новые формы репрезентации вечных ценностей, усвоенных и тиражируемых белорусским народом.

1. Гринблат, М. Л. Белорусы / М. Л. Гринблат. – Минск : Наука и техника, 1968. – 288 с.

2. Костюковец, Л. Ф. Кантовая культура в Белоруссии / Л. Ф. Костюковец. – Минск : Выш. школа, 1975. – 96 с.

3. Bohoniasnik. Wydanie VII. – Hajnówka : Bratczyk, 2007. – 289 s.

⁷ Записана от Ласковец Евгении Григорьевны, 1936 г. р., д. Хмелево Жабинковского р-на Брестской обл.